

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТУРИНСКОГО УЕЗДА В XVII в.MILITARY ORGANIZATION OF
TURIN UYEZD IN XVII CENTURY

Аннотация. В статье исследуется военная организация Туринского уезда в XVII в. Показывается, что в первые годы Туринский острог не имел своего гарнизона, он появился в 1614 г. с переводом 50 стрельцов в дополнение к детям боярским, пушкарям и толмачам. Большинство служилых людей Туринского острога выполняли различные службы в городах Сибири и на территории уезда.

Ключевые слова. Туринский острог; уезд; служилые люди; стрельцы; казаки; дети боярские; толмачи; ясачные люди; крестьяне.

Сведения об авторе: Пузанов Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России.

Место работы: Сургутский государственный университет.

Abstract. The article examines the military organization of Turin uyezd in the XVII century. It is shown that Turin "ostrog" in its early years did not have a garrison. It was created in 1614 when fifty men of Streltsy unit were transferred to Turin ostrog in addition to children of Boyars, artillerymen and interpreters. Most of the service class men of Turin ostrog performed various services in Siberian towns and within the uyezd borders.

Key words: Turin ostrog (stockaded town); uyezd; service class people; streltsy; Cossacks; Boyar's children; interpreters; people who paid off a tribute in furs; peasants.

About the author: Vladimir Puzanov, associate Professor of the Department of Russian history.

Place of employment: Surgut State University.

Контактная информация: 628412, Ханты-Мансийский округ — Югра, г. Сургут, ул. Энергетиков, д. 14, ауд. 505; тел.: (3462)763038, (922)2487304. E-mail: alan1971@bk.ru

По данным Книги Записной, Туринский острог был построен «всяких чинов людьми» и тюркским населением в 1600 г. Летопись считает, что его основателем и первым воеводой был голова Иван Лихарев [9. С. 140]. По данным актов, основателем Туринского острога был голова Федор Янов из Тюмени, а Иван Лихарев стал позднее воеводой острога [4. С. 291].

Туринский острог был построен в 1600 г. по указу царя Бориса Годунова. Назначение Туринского острога заключалось в организации связи между Верхотурьем и Тюменью. К Туринскому острогу были приписаны из Тюменского уезда группы тюрков и угров, жившие по рекам Туре и Нице. Всего в Туринском уезде имелось 16 малых волостей. Таким образом, ясачное население уезда было небольшим. В результате событий 1628—1631 гг. количество плательщиков ясака Туринского уезда сократилось на четверть — с 121 человека (1629 г.) до 114 (1630 г.) и 88 (1631 г.). Позднее начался рост ясачного населения, составлявшего в 1634 г. 119 человек и в 1636 г. 111 человек. Наибольшего количества ясачное население достигло в 1640-е гг., составив 140 человек (1642 г.) и 144 человека (1645 г.), после чего оно начинает медленно снижаться до 139 человек (1651 г.), 131 (1660 г.), 135 (1662 г.). В результате участия части ясачного населения в башкирском восстании 1662—1667 гг. оно понесло большие потери. В 1671 г. в уезде имелось всего 109 плательщиков ясака, в 1679 г. 119 человек. К 1691 г. число плательщиков ясака уменьшилось до 74 человек, в 1702 г. насчитывало 81 и в 1706 г. 84 человека. Таким образом, ясачное население Туринского уезда за XVII в. уменьшилось на треть. По мнению Б.О.Долгих, крупные потери ясачное население Туринского уезда понесло только после участия в движении 1662 г. Однако собранные ученым данные говорят о значительных потерях ясачных людей в 3 периодах: 1630-х гг., 1660-х гг. и 1680-х гг. Б.О.Долгих отмечает в качестве причин больших потерь ясачного населения движение 1662—1663 гг. и набеги ойратов в 1660-е и 1680-е гг. [2. С. 35—37].

Туринский острог первоначально не имел своего гарнизона. Первые годы после основания гарнизон Туринска состоял только из годовальщиков из Тюмени. В «Истории Сибири» отмечается, что в 1600 г. «на постоянное жительство в Туринск с тюменским головою

Ф. Яновым прибыли 50 служилых людей» [3. С. 37]. Однако актовый материал показывает, что складывание гарнизона города было процессом более сложным. Это положение было в свое время отмечено Н.И. Никитиным [6. С. 28]. В 1600 г. после строительства Туринска часть служилых людей Тюмени и Пелыма, возводивших острог, была отправлена по своим гарнизонам и к 1601 г. в городе с Федором Яновым осталось 10 тюменских конных казаков, видимо, на «годовой службе». Позднее и они были отозваны из Туринска. 16 апреля 1605 г. Туринский голова Иван Лихарев, сообщая в Тобольск о возможном нападении Алея, отмечал, что «в Туринском остроге служилых людей нет, а одни пашенные крестьяне и ямщики» [5. Т. 2. С. 222].

В начале XVII в. в остроге фактически постоянно жили одни ямщики. Эти тяглые люди в количестве пятидесяти человек исполняли здесь обязанности служилых людей, провозжали государевы запасы с Верхотурья до Тюмени, караулили по острогу и т.п. Во время их частых отъездов острог оставался без защиты, так как крестьяне Туринского уезда жили в отдалении от острога. В результате Туринский острог находился без необходимой защиты в случае нападения кочевников или восстания местного населения. Об этом часто писали воеводы и головы Туринского острога в Москву и в Тобольск, прося прислать постоянный контингент служилых людей. Представители администрации отмечали, что крестьяне и ямщики не годятся для сторожевой службы и, следовательно, не могут полноценно защищать острог и уезд.

Однако, несмотря на эти просьбы, правительство долгое время оставляло без внимания подобные жалобы и предпочитало направлять в Туринский острог небольшие группы служилых людей из ближайших городов Сибири, Тюмени и Тобольска на временную службу в качестве годовальщиков. Эти посылки первоначально не были регулярными, а производились обычно в случае вестей о возможности нападения на территорию Туринского уезда Кучумовичей, ногаев и ойратов. Понятно, что подобная зависимость Туринского острога от соседних городов была крайне неудобна. В случае вестей о набегах воеводы Тобольска и Тюмени далеко не сразу отправляли годовальщиков в Туринский острог. Так, в 1603 г. туринский голова Иван Лихарев просил выслать из Тюмени десять служилых людей по случаю ожидавшегося набега кочевников. В ответ на это тюменский голова Алексей Безобразов сообщил Ивану Лихареву, что «в Туринский острог из Тюмени послать некого» и предложил просить служилых людей в Тобольске [5. Т. 2. С. 211].

25 мая 1607 г. по вестям о нападении Алея на ясачные волости Туринского уезда воевода Верхотурья Степан Годунов направил воеводе Туринска Ивану Годунову десять стрельцов и казаков «по государеву указу». В данном случае эта посылка служилых людей с Верхотурья была обусловлена принадлежностью двух воевод к одной семье, оказавшейся в результате событий 1605 г. в Сибири. Однако и теперь, несмотря на эти родственные связи, воевода Верхотурья требовал от воеводы Туринского острога после того, как угроза нападения пройдет, сразу же отпустить стрельцов обратно на Верхотурье, «потому что на Верхотурье служилых людей мало» [5. Т. 2. С. 231]. Характерно, что в то же время воеводы русских городов видели в тяглом населении Туринского острога источник военного резерва. В 1607 и в 1611 гг. во время организации больших походов на ойратов, в которых участвовали все южные города Сибири, из Туринского острога в эти походы призывались «охочие люди» из русского и из ясачного населения, которые должны были конные и с оружием идти в Тюмень. В целом территория Туринского уезда часто подвергалась нападениям, а особенно велика была опасность в период Смуты. Источники отмечают, что крупные набеги Кучумовичей на Туринский уезд ожидалось в 1603, 1605, 1606, 1607 и 1614 гг. В 20—40-е гг. XVII в. на территорию уезда совершали набеги Кучумовичи и ойраты.

По данным Н.И. Никитина, только в 1614 г. в Туринский острог перевели 50 стрельцов [6. С. 28]. Но это количество служилых людей было мало для служб Туринского острога. В результате в Туринский уезд направлялись партии годовальщиков из Тюмени. Так, список

1638 г. отмечал, что из Тюмени 20 конных казаков посылалось в Туринский острог, где они использовались для посылки в проезжие станицы [8. Ф. 214. Кн. 110. Л. 32]. Надо отметить, что кроме малочисленности еще одной большой проблемой гарнизона Туринского острога было отсутствие людей конной службы. Об этом часто писали воеводы Туринского острога. Так, в сентябре 1641 г. в Тобольске были получены от бежавшего из плена ясачного человека сведения о том, что ойраты готовят крупный набег на Туринский острог с силами около тысячи человек. Тобольский воевода князь Петр Пронский приказал воеводе Туринского острога усилить караулы и станицы в уезде. Туринский воевода передал эти указания служилым людям города, в съезжей избе служилые люди сообщили воеводе, что в проезжие станицы им ездить не на чем, лошадей у них нет, «служим государю пешую службу, а не конную». В городе имелось только два сына боярских, которые также не имели лошадей. Воевода просил князя Петра Пронского по государевой грамоте выслать в Туринск из Тобольска конных служилых людей. В 1649 г. воевода Туринского острога сообщал, что не может выполнить требования Москвы посылать на юг проезжие станицы, так как в остроге всего пятьдесят два служилых, которые несут пешую службу.

Важные данные по ранней истории Туринского острога имеются в челобитной приказчика пашенных крестьян Алексея Фролова 1644 г. Алексей Фролов был одним из строителей и первых колонистов Туринского острога с его основания головой Федором Яновым в 1600 г., «острог ставил и пашню государеву пахал наимучи великую нужею 3 года». Туринский острог в это время не имел своего гарнизона, и Алексей Фролов был зачислен в разряд пашенных людей. Первые воеводы Туринского острога Федор Янов и Федор Фофанов фактически использовали Алексея Фролова в качестве представителя власти, посылая его в Пермь, города Поморья призывать в Туринский острог пашенных крестьян и ямских охотников. Новый воевода голова Иван Лихарев разрешил Алексею Фролову за его службу бить челом государю. Борис Годунов по этой челобитной разрешил Алексею Фролову служить в пушкарях Туринского острога. По данным челобитной, Алексей Фролов происходил из семьи служилых людей по прибору. Он с гордостью писал, что ему «государева пашня не за обычай, дед мой, и отец были не пашенные, служили государеву стрелецкую службу». Из Переяславля Залесского дед и отец Алексея Фролова были взяты в поход Ивана IV на Казань в 1552 г., а после взятия Казани были переведены в гарнизон этого города в качестве стрельцов. Алексей Фролов начал государеву службу в пригороде Казани Лаишевском городе, участвовал в русско-шведской войне 1589—1595 гг. «служил конным службу в немецких походах» в боях под Ругодивом и под Выборгом. В Казанском крае «в черемисе» Алексей Фролов ставил Царев город и Уржум, а затем служил под Серпуховым в полку воеводы Силы Пушечникова. Из Казани в 1594 г. Алексей Фролов с головой Мамлеем был отправлен в Сибирь, ставил Тарский город, а затем служил береговую службу на Туле с головой Иваном Мансуровым и Андреем Олябьевым.

В первое десятилетие XVII в. в Туринском остроге «служилых людей не было». На службе находилось только 3 пушкаря, которые должны были выполнять самую различную работу. Так, Алексей Фролов сообщал, что он ходил в дозоре за государевой пашней в период сева и молотбы, «по вся годы» собирал ясак и держал караулы, возил государевы хлебные запасы по р. Туре до Тюмени, Тобольска и Пельма. Воеводы отправляли пушкарей и для сопровождения ясачной казны в Москву. Алексей Фролов отмечал, что он 16 лет служил в пушкарях, а затем, когда в Туринский острог были присланы служилые люди с Пельма, служил с ними 7 лет «всякую твою государеву службу». По данным Алексея Фролова, первым приказчиком пашенных крестьян в Туринском остроге был березовский казак Василия Юрьев. В 1622 г. в острог к воеводе Семену Апухтину была прислана государева грамота, по которой следовало отставить от приказа Василия Юрьева, а на его место назначить одного из служилых людей «кто годен». Семен Апухтин назначил приказчиком Алексея Фролова, в этой должности последний служил 20 лет. В 1642 г. стрелецкий

десятник Иван Калуга бил челом государю на место приказчика, заявив, что Алексей Фролов поставлен в приказчики из пашенных крестьян. В 1644 г. боярин князь Н.И.Одоевский приказал послать в Туринский острог государеву грамоту, по которой детям Алексея Фролова разрешалось быть служилыми людьми, а ему самому, за прежние заслуги — жить у детей, а не быть причисленным к посаду.

Количество служилых людей Туринского острога в 1620—80 гг. мало изменялось, однако можно выделить тенденцию постепенного роста гарнизона от 57 (1625 г.) до 62 (1685 г.) человек. Разрядные книги 1625—1631 г. и список 1633 г. отмечает в Туринском остроге троих детей боярских [8. Ф. 214. Ст. 16. Л. 234; Кн. 46. Л. 31]. К 1635 г. количество детей боярских уменьшилось до двух человек, в 1638 г. до одного человека, в 1640—50 гг. было два человека. Список 1660 г. отмечает, что в числе двух детей боярских один был верстан по государевой грамоте за даурскую службу, а один в 1660 г. умер [8. Ф. 214. Кн. 209. Л. 31; Кн. 408. Л. 39]. К 1670 г. число детей боярских выросло до трех человек, а позднее даже до четырех, к 1678 г. один сын боярский по государевой грамоте был исключен из этой корпорации. В 1620—50 гг. в Туринском остроге имелся 51 стрелец. В 1660 г. было 52 стрельца, затем их число уменьшается до 46 человек (1670 г.), после чего постепенно возрастает до 49 человек в 1678 г., 52 человек в 1685 г. [8. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 100. Л. 89; Кн. 408. Л. 39; Кн. 641. Л. 46]. Источники отмечают случаи перехода стрельцов Туринского острога в другие группы. В 1640 г. стрелец Еремей Кондратьев из гарнизона Туринска основал слободу в уезде и стал ее первым приказчиком. В результате чего, по государеву указу, выбыл из состава стрельцов.

Количество пушкарей в Туринском остроге увеличивалось, составив 3 человека в 1625—1627 гг., 4 в 1629—1631 гг., 5 в 1633—1685 гг. Кроме того, в 1630—80 гг. списки отмечают 6—10 человек разных служб, в том числе одного воротника, одного кузнеца и одного тюркского толмача.

К 1703 г. в Туринске служили 4 детей боярских, 1 прапорщик, 61 пеший казак, 5 пушкарей, всего 71 человек. В Туринском остроге довольно быстро появились посадские люди, в 1623 г. их было 23 человека. К 1700 г. их количество увеличилось до 85 человек [1. Т. 2. С. 291]. А.А.Преображенский справедливо отмечал, что в Туринском уезде имелось значительное крестьянское население. Так, в 1624 г. здесь насчитывалось 152 крестьянских двора, в 1697 г. — 333 крестьянских двора, а в 1710 г. — 742 крестьянских двора [7. С. 82].

В 1641 г. воевода Туринского острога писал, что в городе имеются всего два сына боярских, 50 стрельцов и пушкарей. В это время большая часть служилых людей Туринского острога отправлялась в посылки. 5—10 человек обычно отправлялись в Чубарову слободу, 4 служилых человека — на заставы для поимки беглых из Сибири, 20—30 человек — в экспедиции на озеро Ямыш (как отмечал воевода, эти экспедиции совершались не во все годы, а когда из Тобольска ходят), 4 человека отвозили ясачную казну к Москве. В результате этих посылок, по мнению воеводы, служилых людей в Туринском остроге оставалось мало. Весной все служилые люди, имевшиеся в наличии в остроге, должны были сопровождать корабли с хлебом до Тобольска, «оставя всякие службы». В это время караулы в Туринском остроге несли тяглые люди, посадские люди, крестьяне и ямщики. Воевода отмечал, что в соседних уездах, Тюменском и Верхотурском, служилых людей намного больше.

В 1649 г., по данным воеводы, в Тобольск за хлебными запасами из острога каждый год отправлялось по 30 человек, в карауле за ссыльными людьми по 10 и более, другие служилые люди служили на заставах. В результате во время этих посылок в остроге обычно оставалось не более 10 человек, которые постоянно несли караульную службу. Воевода отмечал необходимость в остроге конных казаков, так как Туринский острог находился близко от поля, где кочевали ойраты. Туринский воевода просил прислать в город «прибавочных людей» из Тобольска. Однако воевода Тобольска, Василий Шереметьев, отказал ему

и предложил написать царю с просьбой о пополнении гарнизона. Воевода прямо отмечал, что без дополнительных служилых людей он не сможет защитить от набегов ойратов русские слободы. По данным воеводы, ранее в Туринск присылали служилых людей из Тюмени. Служилые люди Туринска провозжали в Тобольск хлеб с Верхотурья. В 1649 г. эту службу несли 20 человек.

Постоянными являлись посылки в Москву с ясачной казной. В первой половине XVII в. обычно в столицу ездили 4—5 служилых людей, во второй половине XVII в. 2—3 человека. Посылки служилых людей в города Сибири (8—10 человек в Тобольск, Тюмень и на Верхотурье) были обычно для сопровождения государевой казны и ссыльных людей, иногда послов (списки 1638, 1647, 1649, 1660, 1672, 1678, 1685). В 1638 г. 15 служилых людей были отправлены на Верхотурье, чтобы отвезти хлеб в Тобольск. В 1649 г. отмечена также посылка 10 служилых людей в Тобольск, для сопровождения хлебных запасов. В этом году в Тюмень и на Верхотурье было послано 20 человек [8. Ф. 214. Кн. 110. Л. 28 об.; Кн. 248. Л. 43]. Часть гарнизона постоянно посылалась в экспедицию на озеро Ямыш, обычно от 10 (1678 г.) до 25 (1685 г.) стрельцов и пушкарей. Часть списков не дает четкого различия посылок. В списке 1660 г. отмечено, что 25 служилых людей отправлялись на Тюмень в провозатых с государевой казною, ссыльными людьми, к озеру Ямыш. В списке 1672 г. сообщается, что 33 человека отправились на Тюмень, на Верхотурье в провозатых с государевой казною, за ссыльными людьми и к озеру Ямыш.

Служилые люди постоянно посылались на караулы в уезд, список 1633 г. сообщает цель этих посылок: «служилых людей 2 человека, потому что б торговые люди и всякие люди у Туринских ясачных тюрков до государева ясаку соболей и всякой мягкой рухляди не покупали и на русские товары не меняли покаместо государев ясак не заплатят сполна». Также служилых людей отправляли в уезд для других дел, список 1649 г. сообщает о 4 человеках, а список 1678 г. о 2 человеках для выдельного хлеба. В 1628—1638 гг. 5 стрельцов по сменам стояли в Чубаровой слободе «для береженья пашенных крестьян». В 1672 г. 2 человека отсылалось в Благовещенскую слободу для защиты от воинских людей [8. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 100. Л. 89].

В первой половине XVII в. служилые люди привлекались и для более дальних служб. В списке 1628 г. сообщается о посылке 1 сына боярского для таможенного сбора на Обдорскую заставу. Служилые люди Туринского острога посылались в качестве годовальщиков в Енисейский острог, до образования там постоянного гарнизона. В 1622 г. в Енисейский острог было отправлено 9 стрельцов. В 1623 г. по отписке воеводы Тобольска М. Годунова на государеву службу в Енисейский острог были отправлены 10 стрельцов. В 1652 г. в составе русской экспедиции на восток было отправлено 12 служилых людей из Туринского острога, которые оставались там еще к 1660 г. Эти службы требовали отвлечения основных сил гарнизона города. В списке 1628 г. отмечается, что на службе в Туринском остроге после отправки всех посылок оставалось 2 детей боярских, 31 стрелец. В списке 1638 г. отмечено, что в Туринском остроге после посылок оставалось всего 5 человек. В списках 1672 г. и 1678 г. сообщается, что в результате многих посылок служилые люди, служившие в городе, должны были постоянно стоять по караулам по острогу [8. Ф. 214. Кн. 110. Л. 29; Кн. 641. Л. 46].

По первоначальному плану правительства Туринский острог построен для организации связи между Верхотурьем и центром русской Сибири — Тюменским городом и Тобольском, фактически не имел военного гарнизона. Город был построен на р. Туре между двумя русскими городами Верхотурьем и Тюменским городом, и был прикрыт ими от внешней угрозы. Туринский уезд был очень малым по территории и количеству населения. В первые годы в Туринском остроге из военного населения имелись только оброчники — пушкари, которые не могли нести все службы по острогу и уезду. Поэтому воеводам Туринского острога приходилось использовать на службе группу жалованных людей, которая

обычно к ней не привлекалась — ямщиков, и даже тяглых людей — крестьян. Такая практика была обычна для большинства городов Поморья XVI—XVII вв. Однако в эпоху Смуты территория Туринского уезда подвергалась набегам кочевников, во главе которых стояли Кучумовичи, пытавшиеся объединить все группы местного населения Сибири, недобровольного русской властью. Через год после реставрации государства в 1614 г. в Туринский острог был переведен отряд из 50 стрельцов. Однако в эпоху Смуты состояние Русского государства не позволило усилить количество вооруженных сил в Сибири и в том числе организовать гарнизон в Туринском остроге. В это время в городе поселились небольшие группы годовальщиков из Тюмени. Однако и после этого гарнизон Туринского острога был слишком мал для этого уезда. Еще одной проблемой было то, что в Туринском остроге не было служилых людей конной службы, которые могли поддерживать русскую власть в Туринском уезде.

Посылка конных отрядов из других городов в Туринский острог продолжилась и после образования в нем своего гарнизона (как правило, из Тюмени). Воеводы часто жаловались в Tobольск и Москву на крайний недостаток служилых людей в Туринском остроге. Большие группы служилых людей из Туринского острога приходилось направлять для сопровождения транспортов с запада на восток в Тюмень и в Tobольск, и с востока на запад на Верхотурье. В результате в Туринском остроге оставалось 10, а часто 5—6 человек. В случае угрозы в Туринский острог, как и на Верхотурье, приходилось направлять служилых людей из Tobольска и Тюмени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1864. Т. 2.
2. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.
3. История Сибири. Л., 1968. Т. 2.
4. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М., 1998.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. Т. 1.
6. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988.
7. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972.
8. Российский государственный архив древних актов.
9. Сибирский летописный свод // Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36.